

Кончина Юрия Ивановича Манина для меня огромная личная утрата. Юрий Иванович сыграл большую роль в моей профессиональной жизни задолго до того, как мне предоставилась возможность познакомиться с ним лично в 2000х годах в Париже. Его книги и статьи по математике и о математике в очень большой степени определили мои научные интересы и дали пример высоких интеллектуальных стандартов, которым я пытаюсь по мере моих сил следовать. Я бесконечно благодарен Юрию Ивановичу за то время, которое он уделял для нашего общения.

Юрий Иванович был не только гениальным математиком, но и человеком высочайшей культуры, в которой математика в любых ее формах и проявлениях всегда была важной и неотъемлемой частью. Математическую культуру Юрий Иванович сравнивал с музыкальной культурой, которая сочетает сложную композиторскую и исполнительскую технику с целостным восприятием музыкальных шедевров подобно тому, как математика сочетает формальную технику с большими идеями. Юрий Иванович не устал подчеркивать человеческую природу - а не только особое “человеческое измерение” - математики, как и любой науки или искусства.

Человеческая природа делает математическую культуру крайне уязвимой, зависимой от исторических обстоятельств и требующей для своего поддержания и развития конкретных практических усилий. В этом бескомпромисном гуманизме для меня состоит самое важное послание обширного и многостороннего интеллектуального наследия Юрия Ивановича, которое нам еще предстоит понять и осмыслить. Юрию Ивановичу был абсолютно несвойственен любой пафос. Тем более горечь утраты оттеняет для нас сегодня исторический масштаб его личности и его математического гения.